

18+

Далекое – близкое

Сборник трaвeлoгoв
кyрсa Елeны Лeнкoвскoй

**Галина Лисина
Таня Левинсон
Наталия Любимова
Татьяна Белобородько
Галина Петрова
Таня Мост
Rideró
Екатерина Бархатова
Кира Вьюжная
Елизавета Фролова
Далекое – близкое.
Сборник травелогов
курса Елены Ленковской**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65903501
ISBN 9785005507792*

Аннотация

Рекомендуем всем читателям, кто любит перемену мест и ценит красоту жизни. Вместе с авторами сборника побывайте в разных уголках Земли и откройте для себя неизведанные страны,

города, природу, явления и людей. Путешествуйте по страницам этой книги, чтобы радоваться, грустить и чувствовать любовь к этому миру. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Рецепт травелога	6
Екатерина Бархатова	10
Америка	10
Колибри	13
Ужин на катере	16
Татьяна Белобородько	19
Фамагуста	19
Кира Вьюжная	23
С высоты птичьего полета	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Далекое – близкое

Сборник травелогов

курса Елены Ленковской

Авторы: Rideró, Бархатова Екатерина, Белобородько Татьяна, Вьюжная Кира, Левинсон Таня, Лисина Галина, Любимова Наталия, Мост Таня, Петрова Галина, Фролова Елизавета

© Rideró, 2021

© Екатерина Бархатова, 2021

© Татьяна Белобородько, 2021

© Кира Вьюжная, 2021

© Таня Левинсон, 2021

© Галина Лисина, 2021

© Наталия Любимова, 2021

© Таня Мост, 2021

© Галина Петрова, 2021

© Елизавета Фролова, 2021

ISBN 978-5-0055-0779-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рецепт травелога

Что такое «травелог»? Термин пришёл к нам из английского относительно недавно, но и в английском travelogue – это, по существу, неологизм. Столь похожий на слово «монолог» – (travel (путешествие) + logue) – гибрид этот изобретён американским путешественником Бертоном Холмсом (1870—1958).

Понимаемый как «рассказ о путешествии», «травелог» легко укоренился на русской почве, возможно, оттого, что родное нам слово «путешествие» длинно и многосложно. (Не удивительно, ведь оно родилось в те времена, когда таковым – длинным и многосложным – являлось для наших предков путешествие любого масштаба). Впрочем, нельзя отрицать, что распространение иноязычного термина в современном русском языке – не только результат приятной компактности нового слова, но и показатель нашего особого влечения к Другому – назовём так всё то, что мыслится иным, новым, неизведанным, труднодоступным и оттого, наверное, лучшим. (Весьма двусмысленная, если вдуматься, поговорка «хорошо там, где нас нет» – ещё одно тому подтверждение).

Тем не менее, первые известные нам травелоги написаны давным-давно, во времена, когда путешествие отнимало изрядно времени и сил, и в жизни самого путешественни-

ка становилось подчас одним из самых значимых событий. (Вспомним Геродота, Ксенофонта, более поздних авторов – Афанасия Никитина, Марко Поло, Ибн Баттуту...)

Мы, однако, живём в иную эпоху.

И «охота к перемене мест», когда-то определённая по-этом «мучительным» свойством личности, нашим современникам мучительной не представляется. И не ближние концы стали намного короче: воздухоплавание не чудо, а обыденность (за хорошие деньги можно и в космос слетать); чтобы добраться до дальнего далека, надо не посох вырезать и постолы из сыромятной кожи приготовить, а просто купить авиабилет, – сделать же это можно онлайн, то есть не выходя из дому.

Собственно, не выходя из дому мы с курсантами и встречались, хотя живём, как на притчу, в разных городах и странах, и по ту сторону океана, и по эту. Результатами наших семи встреч каждый раз становились короткие беллетризованные зарисовки-воспоминания. Уверяю вас, авторам было что порассказать. О, как много благодаря этим текстам все мы, участники курса, узнали нового – о других краях, людях, обычаях. И как много нового каждый узнал о себе!

В самом деле, повествуя кому-то о Другом, рассказчик всегда-всегда проговаривается о Своём. А потому я уверена, что путевые заметки, записки, очерки – это отличный способ для путешественника осмыслить полученные впечатления, и в конечном итоге познать не только огромный внеш-

ний мир, но и самого (или самоё) себя.

Есть, однако, тайное правило: хочешь через текст познать себя – не забывай о читателе, уважай читателя. Что делать, творчество – пространство парадоксов.

Если уж говорить о правилах и рецептах, то рецепт современного литературного травелога довольно прост.

Видеть мир. Доверять себе. Помнить о читателе.

Мир авторы этого сборника повидали, будьте покойны. И чувства юмора многим из них не занимать. Поэтому, по большому счёту на нашем курсе мы учились двум вещам: доверять себе и помнить о читателе. Вот ни на минуту не забывать, что нас читают те, кто, возможно, в жизни не жарил зелёных бананов, не наблюдал полёт колибри на расстоянии вытянутой руки, не разглядывал океан через иллюминатор авиалайнера, не страдал от морской болезни, не посещал ресторан с тремя звёздами Мишлен, дабы вкусить там меренги, замороженные в жидком азоте.

Ведь наша главная авторская задача – подарить читателю ощущение личного присутствия в местах, где тот, быть может, ни разу не был. Преподнести ему волшебную возможность пережить мгновения нашего путешествия вместе с нами. Ценные подарки, что ни говори.

И мы старались. Старались образно и точно передать читателю свои наблюдения, переживания, открытия. И своё восхищение – красотой и бесконечным разнообразием этого прекрасного мира.

*Елена Ленковская,
писатель, критик, руководитель «Литературной
мастерской Елены Ленковской» и автор курса «Пишем про
путешествия с Еленой Ленковской» на Ridero (июнь-июль
2021 г.)*

Екатерина Бархатова

Америка

В наши времена, времена глобализации, навряд ли можно сказать, что Америка находится далеко от России. И тем не менее не все могут позволить себе взять да и махнуть через океан на недельку-другую.

Первое, что покориет в США, это размах. Куда ни глянь, всё огромно. Деревья – высоченные и очень густые. Горы – раскидистые и причудливых форм. Всё, что построено человеком, тоже массивно, объёмно, высоко, с размахом: стадионы, небоскрёбы, вокзалы, даже библиотеки и кинотеатры, не говоря уже о торговых центрах и парках.

Второе: всегда можно найти что-то посмотреть, провести время интересно, с пользой – по душе и недорого, а то и вообще бесплатно. Например, по пятницам в некоторых музеях в Манхэттене берут символическую плату – плати, сколько хочешь. Есть бесплатные выставки, джазовые концерты, а если пройтись по известным знаковым местам в крупных городах, то обязательно встретится что-нибудь необычное, типа импровизированного концерта на барабанах или хип-хоп шоу.

Третье. По большей части здесь великолепные дороги.

Диву порой даёшься, как устроены все эти завязки, переходы, развилки, спуски на мосты и так далее. И всё это составляет сложную систему первоклассных автомобильных автострад. Машина твоя катится как по маслу. Не нужно сильно переживать за безопасность: ты несёшься в трёхрядке всегда только в одну сторону. У машин, едущих навстречу – свои три ряда, отделённые ограждениями.

Невозможно не восхищаться флорой и фауной Северной Америки. Разнообразие цветных птиц и удивительных деревьев и кустарников непременно покоряет даже искушённых любителей природы. Природа находится очень близко, она вокруг тебя, нужно только распахнуть глаза и приготовить-ся удивляться. Птицы невольно привлекают внимание: начиная от ярко-синих и красных птах до крошечных колибри. Иногда приходится встречать животных, о которых в России я знала только по книгам: олени, лисы, зайцы, рыси и даже чёрные медведи.

И наконец, доступность благ и комфорт для общей публики. Выражение «любой каприз за ваши деньги» обретает смысл, когда в магазинах тебе подсказывают, что где можно найти. Можно прийти в крупный книжный магазин «Барнс энд Нобелз» и легко провести там весь день: берёшь книгу с полки, садишься в удобное кресло, заказываешь кофе с круассаном и погружаешься в чтение. Пару-тройку часов спустя ставишь книгу на место и уходишь. То же самое можно рассказать и о парках, и о набережных, и о других пуб-

личных местах.

Колибри

Когда на четвёртый день катер пристал к берегу Флориды, нашему ликованию не было предела. Утомлённые длительным плаванием, с бледными лицами мои спутницы спускались по трапу на пирс, шурились на слепящем солнце и улыбались. Пока выгружали наши вещи из трюма и капитан отлучился куда-то, чтобы связаться с местным водителем, я прогуливалась по деревянному настилу, с удовольствием ощущая устойчивую поверхность под ногами. Какое, оказывается, это счастье – просто ходить по земле. Я шла и как ребёнок, только научившийся ходить, радовалась этому удивительному умению. Левая, правая, левая, правая – от мерного движения ног мысли тоже вставали в ряды.

Я шла и вдруг, как в мультфильме, передо мной возникло нереальное крошечное существо с длинным клювом, которое часто-часто махало крылышками – так часто, что создавалась иллюзия, что оно просто зависло в воздухе, едва трепеща на ветру. Существо заворожило и повлекло за собой. Как под гипнозом, я последовала за ним и через несколько шагов наткнулась на благоухающие кусты с ярко-оранжевыми цветами, которые напоминали мелкие крокусы, близко насаженные на один стебель. То ли миниатюрная птичка, то ли крупное насекомое – оно приближалось к каждому цветку, на доли секунды направляло хоботок внутрь него

и перемещалось к следующему.

Услышав за спиной, как кто-то насвистывал песенку, я оглянулась. По колено в воде стоял старик в просторной вылинявшей футболке и закатанных штанах. Волосы на его голове были совершенно белыми. Подойдя поближе, я увидела белую щетину на его загоревшем лице. Он проверял рыболовную сеть. Всё ещё под воздействием гипнотической птахи я спустилась к воде и, стараясь говорить внятно по-английски, спросила:

– Скажите, пожалуйста, как называется эта птичка? Это ведь птичка?

Он мельком глянул по направлению моей руки и, не отрываясь от своей сети, произнёс:

– Что? А... это колибри. Их много здесь сейчас. Крокосмия цветёт.

– Я никогда их не видела. Они просто чудо.

Он, наконец, удостоил меня взглядом и лениво протянул:

– Ты, наверно, приезжая?

– Ага.

– Это понятно. Колибри здесь живут. Мне нравится за ними наблюдать. Они – большие труженики как я, – на этих словах он смачно сплюнул в воду и показал свой щербатый оскал.

– Что они делают? Пьют нектар из цветов? Как бабочки?

– Конечно. Ещё они опыляют цветы. У них полно работы.

Убедившись, что улов был мизерный – с десятков рыбё-

шек, старик принялся сворачивать сеть. Он стал было вновь насвистывать свою весёлую мелодию. Как мне показалось, он напрочь забыл обо мне. Однако, повозившись с сетью ещё минуты три, он неожиданно продолжил разговор:

– Ты знаешь, в мире полно работы... Да...

Мне ничего не оставалось делать, как согласиться с ним. Мои спутницы окрикнули меня, и я попрощалась со стариком. Он ещё раз взглянул на меня, уже повнимательней, улыбка коснулась его обветренных губ:

– Адъёс, мисс! Удачи! Не работай много. Просто хорошо живи. Обычно этого достаточно.

Ужин на катере

В первый же вечер нашего плавания на катере капитан Диего нас удивил – устроил праздничный ужин в честь знакомства. Как он объяснил через своего помощника, он сам приготовил блюда доминиканской кухни. На тесной центральной площадке между каютами он установил импровизированный стол в виде огромной картонной коробки и расставил несколько сидений, похожих на табуретки. Принёс стопку одноразовых тарелок, охалпку вилок и бумажные салфетки. Пока Валера – «морской волк» – держал руль, Диего с торжественным видом принялся угощать нас своими кулинарными творениями. На закуску он преподнёс зелёное «гуакамоле» в большой деревянной миске и крупные чипсы из кукурузной муки, похожие по форме на плашки с неровными краями. При этом он оговорился, что хоть закуска и мексиканская, но он ужасно полюбил её, когда ходил в Мексику, научился её готовить, и теперь балует ею своих самых дорогих гостей. Основным в этой закуске было растолчённое авокадо с добавлением мелконарезанного свежего лука, сока лайма и соли. Никогда в своей жизни я не пробовала авокадо. Позже я слышала такое суждение: равнодушных к авокадо нет – или оно тебе нравится с первого раза, или нет. Мне, скорее всего, понравилось. Оно оказалось интересным плодом – с большим содержанием растительно-

го жира. Тогда эта закуска показалась мне весьма экзотичной, как и моим спутникам. Капитан показал нам, как правильно нужно её есть: берёшь одну «чипсину», зачерпываешь ею гуакамолу, как ложкой, и отправляешь всё это в рот. Все мы усердно последовали его примеру, щедро черпая зелёную пастообразную массу чипсами. Перемешанное во рту гуакамолу и чипсы давали приятное ощущение «кислинки» в тесте, возможно, как пирожки со щавелем, если, конечно, вы их когда-нибудь пробовали. Словом, через пять минут тарелки с гуакамолу и чипсами опустели.

На второе Диего подал нам «ла бандера доминикана», что в переводе означает «доминиканский флаг». Он объяснил, что это одно из его любимых блюд и что готовить его чрезвычайно просто. Мы увидели, что его хваленая «ла бандера» – это всего лишь белый рис, подающийся с отварными красными бобами и тушёной говядиной. Действительно, блюдо было незатейливое. Однако мясо Диего приправил каким-то сладким красным соусом с пряностями, отчего оно было непривычного вкуса. Все мы, путешественники, были, очевидно, всё ещё голодны, поэтому не стали привередничать – уплели и «ла бандеру» без остатка. Щёки Диего покраснели от удовольствия, он засуетился с ещё большим воодушевлением.

В заключении корабельного банкета капитан с сияющим видом объявил: «А теперь – знаменитый доминиканский кофе!» Он открутил крышку металлического кофейника,

и на нас повеяло характерным дурманящим ароматом. Мы были не прочь взбодриться и с энтузиазмом передавали друг другу чёрный парящийся напиток. Без сахара и молока кофе оказался невероятно крепким – сердце тут же учащённо заколотилось. Парочка «кофеманов» как будто бы оценила его насыщенный жгучий вкус: они смачно отхлёбывали горячий напиток из бумажных стаканчиков. Однако мы с Аней и Таней понимающе переглянулись, и я жалобно пролепетала: «Чайку бы сейчас», а Аня добавила со вздохом: «С сахаром». Горечь кофе скрасили сладкие сухие бисквитики с орехами. Таня, стараясь угодить Диего, воскликнула: «Доминикана десерт – во!», показала на бисквитик и выставила большой палец руки вперёд. Диего растерялся на долю секунды, но тут же нашёлся: «Ноу доминикана – итальяна!» Все мы так и прыснули со смеху.

Татьяна Белобородько

Фамагуста

Мы отправились на экскурсию в оккупированную турками северо-восточную часть Кипра. Утомленные солнцем, беззаботные, ищущие впечатлений отдыхающие – двухэтажный автобус гомонил на разных языках возбужденно и весело. Мы сидели наверху, на открытой площадке автобуса, и старательно вертели головами по сторонам. Но взгляд ловил все ту же несколько унылую картину однообразных полей, как будто присыпанных пеплом. Меня удручали на Кипре скудость зелени (исключая курортную зону гостиниц) и этот мертвенный цвет почвы. О скудости другого ресурса говорила главная, бросающаяся в глаза примета местности: большие белые баки с резервным объемом воды, установленные на крышах абсолютно всех домов – от богатой замысловатой виллы до простого сельского строения. Незнакомая нам нехватка пресной воды, здесь, на Кипре – повседневная реальность.

Автобус мчался по шоссе, казалось (от страха лучше зажмуриться) – по встречной полосе: не так легко привыкаешь к левостороннему движению. Ветер трепал мой легкий шарфик, играл волосами девушки рядом, приносил незна-

комые запахи чужой земли. Сентябрьское солнце, не утратившее своего летнего накала, уже набирало силу, несмотря на ранний час. День обещал стать интересным исключением из череды других с тупым постоянством повторяющегося распорядка: гостиница-пляж-гостиница. Предвкушали яркие впечатления. И мы их получили...

Тревожное пересечение границы: колючая проволока, затянувшаяся проверка паспортов, надменные английские военные сил ООН, угрожающие плакаты из серии «Стой – стрелять буду». В автобус подсели турецкие сопровождающие. Веселый гомон приутих. Поехали дальше. Всё та же серая земля. По пути попадают неряшливые селения перемещенных сюда турков – недостроенные дома, пыльные улицы, громко галдящие люди, пряные запахи восточной кухни.

Наконец, добрались до цели – вот он, город Фамагуста (по-турецки Газимагуса) – непостижимый контраст культур. История и современность, едва примиряющиеся друг с другом. Как будто перепутанные страницы книги сшиты обезумевшим переплетчиком как попало. Ты никак не можешь смириться с соседством минарета, пристроенного к готическому собору. Высокие стрельчатые арки, каменное кружево порталов – храм Святого Николая поражает своим величием и красотой, неожиданно, чуждым миражом наплывая в перспективе узкой улицы – крикливого мелочного восточного торжища. На площади прячешься в спасительную тень 700-летнего (!) гигантского фикуса сикомора – библейской смо-

ковницы. Не здесь ли сидя, неспешно размышлять о Боге, глядя на фасад собора, в котором теперь прославляют Аллаха. Но ведь не разрушили, не надругались – просто молятся другому Богу. А может Бог один, просто у него разные имена?

Неспешно размышлять не получится – окрик экскурсовода: нужно ехать дальше. Хочется сказать что-то хорошее кроткой мусульманской женщине, протягивающей тебе стакан гранатового сока. В длинном бордовом платье, неопределенного возраста, уставшая от жары и толпы, удивительно отрешенная от окружающих, она сидит на низкой скамеечке, рядом – огромный чан спелых гранатов, примитивная ручная соковыжималка – раз и стакан наполняется темной терпкой удивительно вкусной влагой. Суешь монетку в 1 евро (евро здесь тоже в ходу), бормочешь спасибо и всё – не спросить, не узнать, какая печаль туманит эти черные глаза.

Далеко разносящееся потустороннее пение муэдзина настигает нас в венецианской крепости, где, по преданию, командовал гарнизоном некий мавр, получивший у Шекспира имя Отелло. Бронзовый Шекспир, чей скромный бюст стоит поблизости, смотрит мудро и спокойно. Кажется, его не сильно удивляет (толерантность?) призыв к намазу, откликающийся эхом в бастионах и коридорах крепости, где витают образы несчастной Дездемоны, хитрого Яго и ревнивого мавра.

Нас везут к берегу моря. Вот и пляж – широкая полоса

белого песка, ленивая волна искрящейся на солнце прозрачной воды и... уродливое полуразрушенное бетонное строение с вооруженным человеком на крыше, заграждение с колючей проволокой поверху, красный плакат с перечеркнутым фотоаппаратом и пальцем, поднятым для предупреждения «мы здесь не шутим»: дальше запретная зона. Мы видим город-призрак – печально известный квартал Вароша, покинутый людьми в 1974 году, после вторжения турков на остров. Скелеты многоэтажных отелей. Разрушающийся бетон и ржавый металл, переломанными костями торчащий из отверстий. Зияющие провалы оконных глазниц. Абсолютно безлюдный пляж. Здесь был фешенебельный курорт. Кипела беззаботная красивая жизнь...

Охватывает чувство ужаса. Видишь громоздящиеся вдоль берега – сколько хватает глаз, бессмысленные в отсутствии людей бетонные коробки зданий, из которых было унесено-украдено-вырвано абсолютно все. Райское побережье, обезображенное военным конфликтом, ненавистью, алчностью, насилием. Автоматчики, живьем и на красных плакатах, колючая проволока, вездесущий турецкий флаг с полумесяцем... Солнце клонится к закату. Пора-пора убираться отсюда, унося навсегда запечатлевшийся в памяти страшный образ мертвого города на прекраснейшем берегу прекраснейшего моря.

Кира Выюжная

С высоты птичьего полета

Отпуск в Турции. Какие мысли приходят на ум по этому поводу? Теплое море, солнечные и воздушные ванны, система все включено. Беззаботный и ленивый отдых. Территорию некоторых отелей можно вообще не покидать – там есть все, что нужно. Но это было бы в корне неправильно.

Я была в Турции несколько раз. Основная цель, конечно, море. Но только лежать изо дня в день на пляже мне не подходит. С другой стороны, я не любитель экстремальных развлечений. Катание на фуникулере, смотровые площадки высотных зданий, американские горки без «мертвой петли», веревочный парк – это ведь не считается? А вот прыгнуть с парашютом или на эластичном канате с моста через Ахштырское ущелье в Скайпарке Сочи – это не для меня. Но однажды я попробовала параглайдинг. Расскажу, что это такое и как случилось.

Дело было в 2009 году. Я собиралась в отпуск. Выбрала Турцию, Эгейское побережье, отель Club Tuana Fethiye. Незадолго до поездки мне приснился сон. Сейчас я уже не помню его содержание, только эмоции, которые он вызвал. Мне было страшно. Проснувшись, открыла сонник

Е. И. Аноповой и прочитала: «Страх – испытывать (по достаточной причине) – нехватка острых ощущений, недостаток адреналина в крови. Отправляйтесь путешествовать, рискуйте. Иначе старость не заставит себя ждать».

Была несколько озадачена – это на самом деле относится ко мне? Возможно. Жизнь текла по установившемуся сценарию – дом, работа, занятия в школе «Алес», дом. Привычно и размеренно. Фраза про старость напрягла. Ну ладно, посмотрим, что можно предпринять. Тем более скоро в отпуск. Незнакомое место, новые люди. На море можно, например, покататься на парашюте за катером. Вот такие у меня были планы. Все получилось куда круче.

В список экскурсий, предлагаемых отельным гидом, входил параглайдинг. До этого момента слово мне было совершенно незнакомо. Оказалось, параглайдинг – это полет на параплане. Параплан – безмоторный летательный аппарат. Представляет из себя огромное крыло с системой строп. Летает за счет использования восходящих воздушных потоков, которые так смешно называются – термики и динамики. Чтобы «поймать ветер» необходима возвышенность – гора, холм или сопка.

В день полета от отеля меня забрал микроавтобус, потом мы заехали еще в пару мест за желающими полетать. Всего в группе оказалось пять или шесть человек. Микроавтобус доставил нас в офис на берегу моря в поселке Олюдениз. Этот небольшой поселок расположен в 15 км от города Фет-

хия на стыке Эгейского и Средиземного морей. Oludeniz по-турецки означает «Мертвое море». Считается, что так называли местную бухту турецкие моряки еще во времена парусных судов. Эта акватория, защищенная подковой гор, отличается безветрием, паруса кораблей, заходивших в бухту, безжизненно висели, и приходилось подолгу ждать вечернего бриза, чтобы подойти к берегу.

На юго-востоке над поселком возвышается гора Бабадаг. Точнее, самая высокая часть горного массива Бабадаг, его северный пик, около двух тысяч метров над уровнем моря. Как я узнала позже, это достаточно известное место в мире парапланеристов. На горе сложился уникальный микроклимат с восходящими потоками теплого воздуха, которые поднимаются от нагретой солнцем поверхности моря. Именно на эту гору надо было подняться, чтобы начать полет.

В офисе мы получили первые инструкции, а затем направились к джипу. Что собой представлял джип для мини-путешествий? Большая кабина, рассчитанная на водителя и еще нескольких человек, и кузов. Кузов открытый, не застекленный, сверху вместо крыши – тент, по периметру – лавочки.

В кабине рядом с водителем и за ним расположились крепкие brutальные парни, с шеями толщиной с голову. А кузов для пассажиров – тех, кто оплатил свой полет над морем. Все расселись по местам и джип тронулся.

Первая часть подъема прошла замечательно. Ветерок из-

бавлял от турецкой жары. Воздух был напоен ароматами нагретого солнцем леса. Дорога вилась между оливковыми, хвойными и лавровыми деревьями. Было интересно смотреть по сторонам. Я не задумывалась, что там впереди. Просто счастливое ожидание и предвкушение чего-то необычного. Так продолжалось некоторое время. А потом...

Где-то на полпути к вершине стало страшно. Я сказала бы, вдруг стало страшно. Но не настолько, что я совсем потеряла голову. Попыталась разобраться – почему стало страшно? Чей это страх? Дело в том, что страх, как и любая другая эмоция, могут быть или чисто твоими, или исходить от других людей, заражая тебя. Поэтому мне было важно отследить момент подключения к чужим эмоциям и не плясать под чужую дудку. Что же на этот раз?

Сначала пришла мысль, что я словила чей-то страх. Пассажиры вокруг меня заметно притихли. А в начале пути те, кто были с парами, бойко разговаривали друг с другом. Но постепенно беседы сошли на нет. В кузове, между пассажирами.

А вот в кабине веселье было в самом разгаре. Ребята-инструкторы что-то громко обсуждали, раздавались взрывы смеха. А водитель...

Тут на меня напал мой собственный страх, и для этого были причины.

Во-первых, мы поднялись уже достаточно высоко. И дорога, которая до этого пролежала среди деревьев, выбралась

к обрыву. А я сидела как раз со стороны обрыва и видела, как близко к краю мы ехали.

Во-вторых, я осознала, что ограждений вдоль дороги над пропастью не было. Конечно, эти полосы металла на столбиках не задержат машину, решившую съехать вниз, но все-таки дарят иллюзию защищенности. Ограждений не было. Никаких тебе даже просто столбиков. Изредка попадались встречные машины, и мы с трудом разъезжались на узкой дороге. Наш джип ехал близко-близко к краю пропасти и под нами проплывали облака.

В-третьих, я сидела сразу за кабиной с брутальными ребятами и видела, как весело и непринужденно они себя ведут. Смеются, перебрасываются короткими фразами. Показывают друг другу что-то в телефонах. А водитель...

Водитель был виртуозом. Но самое страшное, что в этой оживленной беседе он принимал чересчур активное участие. Чтобы посмотреть на телефон сидящего сзади, он, держа руки на баранке, поворачивался всем корпусом. Это значит, он отворачивался от дороги и смотрел на экран. А если ему понравилась чья-то шутка или он ее не расслышал, то также поворачивался и переспрашивал, а потом заливисто хохотал. То есть иногда он просто не смотрел на дорогу. Можно сказать, что в этот момент машина шла на автопилоте.

И это было страшно, поскольку повторяюсь, слева был обрыв, дорога узкая, ограждений нет, я сижу у левого борта и стараюсь отвести глаза от прекрасной долины под нами.

И от облаков, которые плывут над долиной и над морем. Чтобы посмотреть на облака мне не надо поднимать голову, мы едем выше, облака под нами.

Наконец, подъем закончился. Страх отпустил. Мы выгрузились, нас разобрали инструкторы, выдали спецодежду и дали время облачиться в эти огромные ветронепродуваемые штаны и куртки. Плюс обязательный аксессуар – шлем.

Здесь наверху оказалось, что одна из девушек в нашей машине наотрез отказалась спускаться вниз на крыле. Ей пытались объяснить, что только в полете она может добраться на побережье. Не тут-то было. Похоже, турецким ребятам пришлось уступить. Но точно я этого не знаю, потому что уже облачилась в костюм для параглайдинга и ждала своей очереди на взлет. И у меня оставалось время пофотографироваться на вершине.

Вскоре ко мне подошел мой инструктор. Меня пристегнули к нему, и мы встали на склон – ловить ветер. Начинался следующий этап моего приключения.

Момент старта определяет инструктор. Меня еще раз проинструктировали, что по сигналу надо будет немного пробежаться, а потом подогнуть ноги.

Пока ждали ветра, можно было полюбоваться окрестностями. И ведь было чем! Но я не смогла в полной мере насладиться красотами, которые мне открывались с высоты. Мое внимание привлекло происходящее совсем рядом.

Только представьте. Крутой склон. Голая земля, совсем

без растительности, усыпанная камешками и комочками грунта. Слева и справа от нас стояли другие пары пассажир – инструктор, которые также ждали попутного ветра. Кроме того, у каждой пары помощник. И если те, кто собирался взлететь, стояли спиной к склону, лицом по направлению движения, то помощники – наоборот. Лицом к склону, спиной к обрыву. И в таком положении они еще бегали по этому ну очень крутому склону. Вверх и вниз, вправо и влево. На них было страшно смотреть. Для меня осталось загадкой, в чем конкретная цель их деятельности, а также то, как они держали равновесие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.